

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1972

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1973

Редакционная коллегия

А. Н. Кононов (ответственный редактор),
С. Г. Кляшторный, Ю. А. Петросян, С. С. Цельникер

Г $\frac{0162-2086}{042(02)-73}$ 171-73

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК. 1972

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Л. С. Ефимова*. Младший редактор *Р. Г. Канторович*. Художественный редактор *И. Р. Бескин*. Технический редактор *Л. Ш. Бергславская*.
Корректоры *К. Н. Драгунова* и *М. З. Шафранская*

Сдано в набор 26/XII 1972 г. Подписано к печати 12/VI 1973 г. А-06801. Формат 60 × 90^{1/16}. Бум. № 1. Печ. л. 25,75 + 0,375 п. л. вкл. Уч.-изд. л. 27,1. Тираж 1800 экз. Изд. № 2955. Зак. № 1390. Цена 2 р. 82 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
3-я типография издательства «Наука». Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1973.

*Памяти
Платона Михайловича
Мелиоранского
посвящается*

«П. М. Мелиоранский умер молодым, можно сказать, только еще начав свою научную карьеру, но и то, что он успел сделать, дает ему несомненное право на видное место в истории туркологии».

А. Н. Самойлович

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	6
А. Н. Кононов (Ленинград). П. М. Мелиоранский и отечественная тюркология	7

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Э. Р. Тенишев (Москва). П. М. Мелиоранский — языковед	18
А. М. Щербак (Ленинград). П. М. Мелиоранский и изучение памятников тюркской письменности	24
А. И. Попов (Ленинград). П. М. Мелиоранский и изучение тюркизмов в русском языке	35
Г. Ф. Благова (Москва). П. М. Мелиоранский и изучение тюркской топонимии	51
Д. М. Насилов (Ленинград). О лингвистическом изучении памятников тюркской письменности	62
В. Г. Гузев (Ленинград). Краткий обзор исследований по языку тюрков Малой Азии XIII—XVI вв.	69
Г. Ф. Благова (Москва). Вариантные заимствования <i>тюрк</i> ~ <i>тюрк</i> и их лексическое обособление в русском языке (К становлению обобщающего имени тюркоязычных народов)	93

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА

В. М. Жирмунский (Ленинград). П. М. Мелиоранский и изучение эпоса «Едигей»	141
А. Н. Самойлович (Ленинград). Вариант сказания о Едигее и Тохтамыше, записанный Н. Хакимовым	186
<i>Приложение к статье А. Н. Самойловича</i>	
Ф. Т. Валеев (Казань). С. М. Зайнитдинов	212
Л. В. Дмитриева (Ленинград). Рукопись работы П. А. Фалева об эпосе «Едигей» в Архиве востоковедов Института востоковедения АН СССР	213
И. В. Стеблева (Москва). О стабильности некоторых ритмических структур в тюркоязычной поэзии	2
Н. С. Смирнова (Алма-Ата). Казахские пословицы, записанные и опубликованные П. М. Мелиоранским	231
Л. Ю. Тугушева (Ленинград). Поэтические памятники древних уйгуров	235

ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

- С. Г. Кляшторный* (Ленинград). Древнетюркская письменность и культура народов Центральной Азии (по материалам полевых исследований в Монголии, 1968—1969 гг.) 254
- Л. П. Потапов* (Ленинград). Умай — божество древних тюрков в свете этнографических данных 265
- С. М. Абрамзон* (Ленинград). Формы семьи у дотюркских и тюркских племен Южной Сибири, Семиречья и Тянь-Шаня в древности и средневековье 287
- Ф. Х. Арсланова* (Усть-Каменогорск), *С. Г. Кляшторный* (Ленинград). Руническая надпись на зеркале из Верхнего Прииртышья 305
- А. Д. Грач* (Ленинград). Вопросы датировки и семантики древнетюркских тамгообразных изображений горного козла
- С. Г. Кляшторный* (Ленинград). Монета с рунической надписью из Монголии 334
- Л. Г. Савинов* (Ленинград). Этнокультурные связи населения Саяно-Алтая в древнетюркское время 339
- Ю. И. Трифонов* (Ленинград). Об этнической принадлежности погребений с конем древнетюркского времени (в связи с вопросом о структуре погребального обряда тюрков-тугю) 351
- Р. А. Гусейнов* (Баку). Тюркские этнические группы XI—XII вв. в Закавказье 375
- А. Д. Новичев* (Ленинград). Гюльханейский хатт-и шериф 1839 г. и его внешнеполитический аспект 382
- Список трудов П. М. Мелиоранского и литературы о нем 395
- Список сокращений 401

ХРОНИКА

- В. Г. Гузев, Н. А. Дулина, Л. Ю. Тугушева* (Ленинград). Третья тюркологическая конференция 403

С. Г. Кляшторный

МОНЕТА С РУНИЧЕСКОЙ НАДПИСЬЮ ИЗ МОНГОЛИИ

В 1968 г. автор получил возможность ознакомиться с рунической надписью на монете, хранящейся в Кабинете археологии Института истории АН МНР. В 1970 г. Н. Сэр-Оджав опубликовал рисунок монеты и отдельной строчкой — надпись¹. К сожалению, начертания части знаков воспроизведены неточно, а некоторые знаки упущены. По поводу самой монеты Н. Сэр-Оджав сообщил: «Во время исследований, проводившихся на территории Восточного аймака в 1961 г., найдена монета, относящаяся к эпохе китайского Западно-Ханьского государства; процарапанная на ней каким-то острым предметом тюркская надпись является первой надписью на монете на территории данной страны (т. е. Монголии)»². В другом месте указывается, что монета найдена на территории Сухэ-Баторского аймака³. Об обстоятельствах находки не сказано.

Принадлежность монеты к группе *ушуцянь* («монета весом в 5 шу») не вызывает сомнений. Этот тип монет был впервые выпущен в 118 г. до н. э. Однако отливка монет *ушу* продолжалась в течение 700 лет (до 581 г.), а их обращение на территории Китая длилось около 740 лет (до 621 г.)⁴. Локальная и хронологическая дифференциация монет *ушу* весьма сложна, хотя китайским нумизматам удалось определить 60—70 их разновидностей. Тем не менее существующие классификации не являются исчерпывающими.

¹ Н. Сэр-Оджав, Эртний турэгууд (VI—VIII зуун), Улаанбаатар, 1970, стр. 112.

² Там же, стр. 83.

³ Там же, стр. 105.

⁴ М. В. Воробьев, К вопросу определения древних китайских монет «5 шу» («ушуцянь»), — ЭВ, 1971, вып. XX, стр. 14. Монеты *ушу* бытовали на территории Монголии и значительно позднее; так, при раскопках в Кара-Коруме (Хар-Хорине), в слоях XIII—XIV вв. были найдены две такие монеты (Древнемонгольские города, М., 1965, стр. 183).

Интересующий нас экземпляр по качеству отливки может быть отнесен к лучшим образцам *ушуцянь*. Диаметр монетного кружка — 25 мм, размеры квадратного отверстия в середине — 10 × 10 мм, толщина кружка — 1 мм. Монета отлита из красной, слегка потемневшей сейчас меди; сохранность ее превосходна, что указывает на малый период обращения в качестве денежной единицы. Заметные потертости на внутренних стенках отверстия свидетельствуют, что монету долгое время носили на шнурке. На аверсе, по обеим сторонам отверстия, два иероглифа, исполненные почерком *чжуань* и указывающие номинал монеты (*ушу*). Наружный ободок тонкий и высокий, внутренний отсутствует. Под отверстием имеется характерная полулунная выпуклость. На реверсе — оба ободка, наружный и внутренний, причем внутренний ободок шире наружного. Поле гладкое. Точная датировка монеты затруднительна, хотя она весьма близка к монетам Сюань-ди (73—47 гг. до н. э.)⁵.

По гладкому полю реверса процарапан 21 рунический знак высотой 4—5 мм. Основания знаков обращены к наружному ободку, верхушки упираются во внутренний ободок. Первые четыре знака процарапаны особенно широко и четко, а после них проставлено необязательное в мелких надписях двоеточие-словоразделитель. Последующие знаки более узки, ближе теснятся друг к другу, их резкость постепенно убывает, три последних знака исполнены неясно. Между первым и последним знаками осталось незаполненное пространство, достаточное еще для одного-двух знаков. В одном случае (11-й знак) резчик переделал уже начатое начертание. Восемнадцатый и девятнадцатый знаки расположены вертикально друг над другом. Можно предположить, что резчик не разметил необходимое ему поле, хотя фраза была заготовлена заранее. Небрежность исполнения указывает на отсутствие профессионального навыка. Позднее часть поля оборотной стороны была покрыта слоем сравнительно мелких и неглубоких царапин, серьезно затруднивших определение восьмого и четырнадцатого—двадцатого знаков.

Двадцать первый знак (*a/ä*) здесь, как и в некоторых енисейских надписях, выполняет те же функции, что и двоеточие-словоразделитель, отмечающее также конец фразы.

Транскрипция и перевод надписи: *qum^{aš} b^aq^šy qutl^uγ bol-zun* «Да будет благословен Кумаш-бакши!»

Имя *Qumáš* ~ *Qumáš* встречается в уйгурских юридических документах (Кумаш-бай)⁶, у огузов-сельджуков (эмир

⁵ Консультация М. В. Воробьева.

⁶ С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, М.—Л., 1951, стр. 215 (документ Юр. 27).

Кумач, атабек Санджара, 1096 г.⁷; Ала ад-дин Кумач, правитель Балха, 1153 г.⁸), в перечне ханов Ак-Орды (Кумашхан, ум. в 1521 г.)⁹. Этимология имени неясна; связь с *qimaš* ~ *qimaš* «шелковая ткань, одежда; красная хлопчатобумажная ткань; товар»¹⁰ сомнительна.

Термин *baqšy* «буддийский вероучитель, наставник»¹¹ зарегистрирован в буддийских древнеуйгурских текстах X в.¹², а также в согдийских (*p'γšyunt* «советник», «наставник») и древнеуйгурских манихейских текстах (VIII—IX вв.)¹³. В той же форме, что и в древнеуйгурском (*p'γšy*), термин отмечен в одном из согдийских документов (А-9) Мугского архива (начало VIII в.)¹⁴. В рунической письменности слово встречено впервые. Не исключено несколько иное чтение термина — *baχšy*, если принять весьма возможное предположение Дж. Клосона о более широком фонетическом диапазоне знака, обозначающего велярное *q*; по мнению Клосона, тот же знак передавал в рунических текстах и гоморганное фрикативное *x*¹⁵.

Слово *qutluγ* «счастливый, благословенный», в буддийских и манихейских текстах — «достигший благодати, блаженства, воздаяния», и благопожелание *qutluγ bolzun* в древнетюркской письменности довольно широко распространены¹⁶.

Рунические надписи на монетах крайне редки. Кроме публикуемой достоверно известна лишь одна, на медной танс-

⁷ Ибн ал-Асир, Ал-каmil фи-т-тарих (цит. по: МИТТ, т. I, стр. 382).

⁸ Имад ад-дин Исфакхани, Нусрат ал-фатра (цит. по: МИТТ, т. I, стр. 323).

⁹ Хайдер Рази, Зубдат ат-теварих (цит. по: СМИЗО, т. II, 1951, стр. 215).

¹⁰ G. Doerfer, Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen, Bd III, Wiesbaden, 1967, стр. 509.

¹¹ О распространении и этимологии см.: G. Doerfer, Türkische und mongolische Elemente, Bd II, Wiesbaden, 1965, стр. 271—277; о семантическом развитии термина и его позднейших значениях см.: В. В. Бартольд, Бахши, — Сочинения, т. V, М., 1968, стр. 501.

¹² Например, в «Сутре Золотого блеска», см.: Древнетюркский словарь, Л., 1969, стр. 82.

¹³ W. V. Henning, Sogdian tales, — BSOAS, vol. XI, 1943—1946, стр. 483; W. Bang und A. v. Gabain, Türkische Turfantexte. III. Der grosse Hymnus auf Mani, — SPAW, 1930, t. XIII, стр. 129.

¹⁴ В. А. Лившиц, Юридические документы и письма, М., 1962 (Согдийские документы и письма, вып. II), стр. 96—97.

¹⁵ G. Clauson, Turkish and Mongolian studies, London, 1962 (Prize publication fund, vol. XX), стр. 90.

¹⁶ Подробнее см.: A. Bombaci, Qutluγ bolzun! A contribution to the history of the concept of «fortune» among the Turks, — UAJ, 1965, vol. 36, стр. 284—291; 1966, vol. 38, стр. 13—43.

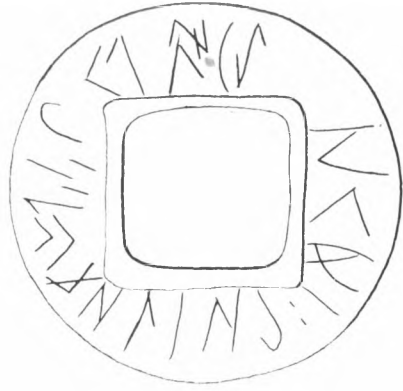
а

б

в

↓) > z l > j ' l > l < < x n r i n j : i x > n
 21 20 19 18 17 16 15 14 13 12 11 10 9 8 7 6 5 4 3 2 1

Монета с рунической надписью

а — аверс; б — реверс; в — прорисовка; текст надписи

кой монете, хранящейся в Минусинском музее¹⁷. По чтению А. М. Щербака, содержание надписи связано с денежным номиналом этой монеты¹⁸. Рунический текст, процарапанный на монете из Монголии, как очевидно, совсем иной.

Благопожелательный характер надписи показывает, что в новой среде китайская монета утратила свои прежние функции и превратилась в амулет ее владельца. Термин *бакши*, употреблявшийся в период бытования рунического письма даже и в манихейских текстах только в связи с буддийским вероучением, указывает на профессиональную принадлежность владельца монеты¹⁹. Успехи буддийской миссии среди тюрков отмечаются при Таспар-кагане, в 574—581 гг.²⁰. Весьма рано распространился буддизм и среди уйгурских племен. В 628—629 гг. их вождь Яоши из рода Яглакар был более известен под другим своим именем — Пуса, т. е. Бодхисаттва²¹. Свое значение среди уйгуров буддизм наряду с традиционными культурами и шаманизмом сохранял вплоть до принятия Бегю-каганом в 762—763 гг. манихейства²². Попытка возрождения буддизма как государственной религии во Втором тюркском каганате, в конце первого — начале второго десятилетия VIII в., успеха не имела, но постоянное существование в каганате буддийской тюркской общины не вызывает особых сомнений²³. Новым подтверждением этого вывода стала издаваемая здесь руническая надпись, датированная с наибольшей степенью вероятности VII — первой половиной VIII в., так как для VI в. отсутствуют надежные свидетельства об употреблении рунического письма, а после

¹⁷ Существование второй минусинской монеты с надписью (O. Donner, Wörterverzeichnis zu den «Inscription de l'enissee», Helsingfors, 1892, стр. 65) сомнительно. См.: Э. Р. Рыгдылон, Новые рунические надписи Минусинского края, — ЭВ, 1951, т. IV, стр. 92; А. М. Щербак, Еще раз о монетах с руническими надписями из Минусинска, — ВДИ, 1960, № 2, стр. 139—141.

¹⁸ Возможны, однако, и другие варианты чтения надписи; само слово *aqša* (так у А. М. Щербака) появляется в тюркских языках не ранее XI—XII вв.

¹⁹ Об адаптации в манихействе некоторых буддийских догматов (ср., например, манихейские представления о «пяти буддах») см.: E. Chavannes et P. Pelliot, Un traite manicheen retrouve en Chine, — JA, 1913, стр. 295—297, 299—300.

²⁰ С. Г. Кляшторный, В. А. Лившиц, Согдийская надпись из Бугута, — сб. «Страны и народы Востока», X, М., 1971, стр. 132—133.

²¹ Н. Я. Бичурин, Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I, М.—Л., 1950, стр. 301—302; A. v. Gabain, Buddhistische Türkenmission, — «Asiatica. Festschrift F. Weller», Leipzig, 1954, стр. 169.

²² A. v. Gabain, Der Buddhismus in Zentralasien, — «Handbuch der Orientalistik», Abt. I, Bd 8, 2. Abschnitt, Leiden, 1961, стр. 506—507.

²³ Там же.

763 г. в Уйгурском каганате, т. е. на всей территории Монголии, буддизм впервые подвергся преследованию, а предметы буддийского культа — уничтожению²⁴.

В свете ставших доступными за последнее время источников яснее определяется гораздо бо́льшая усложненность религиозной жизни в Тюркском и Уйгурском каганатах, чем это предполагалось еще недавно. И все настоятельнее выдвигается на первый план вопрос, обсуждавшийся пока лишь спекулятивно, — каков был социальный и политический фон различных религиозных веяний в древнетюркских государствах Центральной и Средней Азии?

²⁴ А. v. Gabain, *Buddhistische Türkenmission*, стр. 169. В этой связи весьма интересна неясная пока датировка домонгольского слоя (слоев?) Хар-Хорина, где обнаружены остатки храмовой постройки с фресками буддийского содержания (*Древнемонгольские города*, стр. 161, 167). Имеются сведения, что на месте монгольского Кара-Корума более чем за 400 лет до него был построен уйгурский город (см. подробнее: Л. Р. Кызласов, *Средневековые города Тувы*, — СА, 1959, № 3, стр. 73).